

7) въ округѣ подъ вліяніемъ публичныхъ собесѣдованій съ старообрядческими начетчиками и школы образовались такіе ратоборцы за Правословіе, которые сильно могутъ обличать расколь и защищать Православную Церковь.

Миссіонеръ-священникъ *Василій Виноградовъ*.

МИССИОНЕРСКИЙ ОТДѢЛЪ.

ОТВѢТЫ

миссіонера Саратовской епархіи, священника Павла Шалкинскаго, на двадцать четыре вопроса старообрядцевъ-поповцевъ.

Вопросъ 15-й

«Въ кн. Увѣтъ Духовный, на листѣ 128, писано такъ:» Убо троеперстное сложеніе есть апостольское и святыхъ отецъ преданіе, и яко изначала Церкви хранится, явственно есть, ибо святая восточная Церковь новостей не терпѣтъ, паче же отрѣзываетъ; яко же и нынѣ двуперстному сложенію творить.» Въ настоящее время такъ ли дѣлаетъ Церковь — отрѣзываетъ ли двуперстное сложеніе или принимаетъ? Если отрѣзываетъ, то для чего же молиться имъ благословляетъ?»

Отвѣтъ 15-й.

Православная христіанская Церковь всякій обычай и обрядъ почитаетъ православнымъ и спасительнымъ только тогда, когда овъ употребляется съ благословенія Церкви и безъ всякой еретической мысли. Напримѣръ: семь св. таинствъ необходимо нужны для спасенія людей, и они совершаются спасительно въ православной Христовой Церкви; но если кто рѣшится восхитить власть и совершать св. таинства самовольно, внѣ церкви, хотя бы по тому же требнику и служебнику, тогда таинства не признаются спа-

сительными и дѣйствующее такъ лицо ставится хуже бѣсовъ. (См. Намокан. л. 57). Православное богослуженіе весьма нужно, полезно и спасительно для христіанъ, но только спасительно оно въ православной Христовой Церкви; если же совершается оно по тѣмъ же уставамъ и служебникамъ внѣ Церкви и безъ благословенія ея; то дѣйствующіе лица безъ воли Епископа подвергаются клятвѣ (см. прав. 60 соб. въ Гангрѣ). Созидать храмы для собранія вѣрующихъ на молитву и для совершенія въ нихъ св. таинствъ весьма полезно и спасительно, но только съ благословенія епископа; безъ воли же епископа созданные храмы велѣно раскопать (84 пр. Каро. собора). Много и другихъ тому подобныхъ правилъ, узаконяющихъ, что дѣйствія, совершаемыя въ Церкви, спасительны, а внѣ Церкви — погубительны; въ Церкви приносятъ пользу, а внѣ Церкви — вредъ; въ Церкви — приемятся, а внѣ Церкви — отрѣваются; въ Церкви — благословляются, а внѣ Церкви — проклинаются. Такъ и въ данномъ вопросѣ старообрядцами видится то же самое: «Церковь — новостей не тернить, паче же отрѣваетъ, якоже и нынѣ двуперстному сложенію творить». Но какое двуперстное сложеніе Церковь отрѣваетъ? Конечно, не православное, а раскольническое, — употребляемое въ противленіе Церкви или съ еретической армянской мыслию. Сочинитель книги «Увѣтъ,» патр. Иоакимъ, взявъ это свидѣтельство дословно изъ книги «Жезль правленія,» составленной отъ лица собора 1666 года. Но въ книгѣ «Жезль,» вслѣдъ за этимъ, на л. 46, объясняется такъ: «Яко вящшая часть Церкви, и едва не вся, сихъ (двухъ) перстовъ сложенія не приемятъ.» Изъ сего видно, что въ то время большая часть Церкви употребляла троеперстіе, а меньшая — двуперстіе, — слѣдовательно: двуперстіе въ концѣ не отвергалось, но употреблялось, только было въ меньшемъ распространеніи, отвергалось же двуперстіе только то, которое подобилось еретическому — армянскому. (См. Жезль л. 47 и Увѣтъ л. 135 и 136).

Всѣ старообрядцы утверждаютъ, что Мелетій, патр. антиохійскій, заповѣдалъ молиться двуперсто, но Мелетіево перстосложеніе Церковь наша не отрываетъ, но лобызаетъ. Въ кн. «Жезль» говорится такъ: «Тѣмъ же убо Мелетіево благословленіе въ нечинное, или паче обычное лобызающе, Христово закономъ употребляемое держимъ и соблюдаемъ» (л. 50 об.). Въ другомъ мѣстѣ говорится такъ: «Мы древняго обычая не обхуждаемъ, а намъ повѣленная отъ вселенскаго пастыря—творимъ» (л. 77 об.). Потомъ къ лицу гордаго старообрядца говорится такъ: «Престанн убо хулити добродѣтельныя нравы, имже подражати кто тя нудитъ, сотвори горделивче, и поне то еже обычай содержитъ природныя ти страны, и никто тя о семъ имать порицати, и развѣ аще приложиши не обхуждимая чаждати». (л. 93).

Изъ сихъ свидѣтельствъ ясно видно, что двуперстное сложеніе и другіе обычай, Церковь не отрываетъ, но при-
нимаются и дозволяются во спасеніе христіаномъ. Вотъ изъ этой-то книги «Жезль» патр. Іоакимъ и взялъ дословное свидѣтельство въ свою книгу «Увѣтъ Духовный», изъ которой вы привели свидѣтельство въ подтвержденіе своего вопроса. Если же патр. Іоакимъ бралъ свидѣтельства изъ кн. «Жезль», то онъ и другія свидѣтельства этой книги не отрываетъ, а изъ этого и выходитъ, что и онъ двуперстіе не отрываетъ, а почиталъ его спасительнымъ. Да какъ же онъ могъ считать двуперстіе неспасительнымъ, когда самъ въ грановитой полатѣ сказалъ: «Мы за крестъ и молитву не мучимъ и не жжемъ, но за то, яко насъ еретенками называютъ и святѣй Церкви не повинуются, сожигаемъ. А крестися, кто какъ хоцетъ, двѣма персты, или трема.» («Три челобитн., стр. 99 изд. 1862 г.). Стало бытъ, ни патр. Іоакимъ, ни Церковь православная вообще никогда не отрываетъ ни не отрываетъ двуперстія и другихъ обычаевъ, но всегда благословляли и благословляетъ желающимъ употреблять ихъ во спасеніе.

Вопросъ 16-й.

Въ кн. „Доказательства древности троеперстаго сложенія“, напечатанной въ 1872 году, о двуперстомъ сложеніи говорится такъ: „касательно же двуперстія, это не есть древнѣйшее преданіе Святыя Церкви, но отъ врага челоуѣка всѣянный и произрастшій между пшеницею Христовою плевель, по притчи евангельской“ (стр. 3). „Плевелы о двуперстомъ сложеніи возникли наиболѣе въ бытность святѣйшаго Іосифа патр. московскаго“ (стр. 47). Ибо это двуперстіе такая вражеская прелесть, которою врагъ уловляетъ челоуѣка въ свою волю—на подобіе для уловленія птицъ простертой сѣти, въ которую ежели и не вся птичка попадаетъ, но точію единымъ ноготкомъ, то уже бываетъ совершенною добычею ловца“ (стр. 15 въ примѣч. къ приложенію). „Двуперстое сложеніе Вселенская святая Церковь отвергаетъ, яко арменское преданіе“ (въ 1 письмѣ стр. 5). Изъ сего видно, что Св. Синодъ признаетъ двуперстое сложеніе плевелами, вражеской прелестію и арменскимъ преданіемъ, то какъ же и на какомъ основаніи дозволяетъ употреблять его и единовѣрцамъ и многимъ православнымъ“?

Отвѣтъ 16-й.

Книжку эту я хорошо знаю и читаю, но руководиться ею и утверждаться на ней не могу, ибо она издана не Святѣйшимъ Синодомъ, какъ вы неправильно говорите, но нѣкімъ 75-лѣтнимъ старцемъ оптинской пустыни, назвавшимъ себя грѣшнымъ Іоанномъ. Въ ней, дѣйствительно, есть тѣ слова, которыя вы привели во свидѣтельство противъ двуперстія, но книжка эта, какъ заключающая мнѣніе частнаго лица, не есть обязательный актъ для всей Вселенской Христовой Церкви, и не только не обязательна, но даже для многихъ пастырей Церкви и неизвѣстна, а потому она и не можетъ и не должна служить руководствомъ для Церкви. Церковь православная руководится закономъ Евангелія, постановленіями

св. вселенскихъ и помѣстныхъ соборовъ правилами, поученіями св. отцовъ, актами и распоряженіями, исходящими отъ лица св. Синода, а не мнѣніями грѣшнаго Іоанна или другаго какого-либо частнаго лица. Иванъ грѣшный высказалъ свое мнѣніе, какъ зналъ; но Церковь не приняла его, а осталась при своемъ. Въ „изъясненіи“ Святѣйшаго Синода, недавно изданномъ, вотъ что говорится: „Православная Церковь признаетъ подлежащими отлученію и клятвѣ всѣхъ непокоряющихся постановленію великаго московскаго собора о новоисправленныхъ церковно-богослужебныхъ книгахъ, чинахъ и обрядахъ, то есть всѣхъ тѣхъ, которые, въ противность сему постановленію, признаютъ исправленныя книги, чины и обряды неправо исправленными, даже еретическими, объявили за ихъ исправленіе православную Церковь падшею, безблагодатною, зараженною ересями, и не имѣютъ общенія съ Нею, а въ знакъ своего противленія сей Церкви и порицанія содержимыхъ ею обрядовъ употребляютъ и требуютъ исключительно употреблять такъ называемые, старые обряды, которымъ усвояютъ притомъ значеніе неизмѣняемыхъ догматовъ вѣры и противный православію смыслъ. Но подвергая такому суду неразумныхъ и ожесточенныхъ ревнителей именуемыхъ старыхъ обрядовъ, православная Церковь не произносила и не произноситъ никакого осужденія и порицанія на эти старые обряды, которые сами по себѣ и независимо отъ значенія, усвояемаго имъ раскольниками, признавала и признаетъ не представляющими ничего противнаго православію и употребленіе ихъ, не въ знакъ противленія Церкви, но въ полномъ общеніи съ Нею, по ея собственному благословенію, вполнѣ дозволеннымъ“. Вотъ такими актами православная Христова Церковь и руководится, а не мнѣніями частныхъ лицъ. Подобные примѣры были и прежде. Такъ Филаретъ, патріархъ московскій, въ потребникѣ своемъ изложилъ особый чинъ погребенія священниковъ, но Іоасафъ патріархъ исключилъ его изъ своего потребника и назвалъ еретическимъ,

указалъ даже и начальника ереси—Гремію, попа болгарскаго. Но такъ какъ отложеніе этого чина совершенно частнымъ лицомъ, то патриархъ Іосифъ соборне ввелъ его опять въ употребленіе и напечаталъ въ своемъ потребникѣ. По этому чину и до днесь отпѣвають умершихъ священниковъ. Замѣчательно еще то: тамъ назвалъ еретическимъ особъ чинъ священническаго погребенія патриархъ и старообрядцы не винятъ патриарха Іосифа за введеніе его въ употребленіе; здѣсь же выказалъ свое мнѣніе о двушерстїи какой то Иванъ грѣшный, и вотъ старообрядцы требуютъ отъ всей Церкви повновенія ему. Удивительные люди: не стараются они познать истину и крѣпко держаться ея, а только употребляютъ всѣ мѣры изыскать что-либо, хотя бы и не законными путями, противъ Церкви, не останавливаются даже выдавать мнѣніе частнаго лица, Ивана грѣшнаго, за документъ, исходящій какъ бы отъ лица всей Церкви.

Притомъ нужно сказать и то, что если читать и принимать во вниманіе книжку Ивана грѣшнаго въ полномъ и цѣломъ ея видѣ, то въ ней и не окажется той мысли, какую выводятъ изъ нея старообрядцы. Но я не хочу разбирать ее здѣсь, во первыхъ, потому, что книжка Ивана грѣшнаго не авторитетъ для Церкви и не законъ; во вторыхъ, потому, что она мною разобрана 2, 3 и 4 марта 1892 года на публичной бесѣдѣ въ селѣ Ершовкѣ вольскаго уѣзда, каковой разборъ и изложенъ въ моемъ миссіонерскомъ отчетѣ. Желаящій видѣть этотъ разборъ книжки пусть прочитаетъ тамъ и уразумѣетъ.

Вопросъ 17-й.

„Григорій Митрополитъ Новгородскій и С.-Петербургскій говоритъ такъ: „Потомъ исконный врагъ св. Церкви расположилъ этихъ справщиковъ (до — никоновскихъ) церковныхъ книгъ признать нѣкоторыя частныя мнѣнія своего времени за истинное и самовольно внести ихъ въ наши церковныя

книги, не смотря на то, что тѣхъ мнѣній никогда въ нашихъ церковныхъ книгахъ не было. Таковыя ихъ мнѣнія были: о сложеніи двухъ перстовъ для крестнаго знаменія и благословенія, о пѣніи аллелуія по дважды, объ употребленіи креста только осмичкочечнаго, о писаніи и произношеніи имени Господа „Ісусъ,“ а не «Іисусъ» („Истинно древн. Христ. Церковь,“ ч. 2, стр. 290, изд. 1874 года). Въ настоящее время Церковь признаетъ ли, что двуперстное сложеніе и прочіе до-иконовскіе обычаи внесены по внушенію исконнаго врага діавола? Если признаетъ, то зачѣмъ же дозволяетъ употреблять ихъ“?

ОТВѢТЪ 17-й.

Послушайте, господа старообрядцы: не прискорбно ли будетъ святителю Григорію терпѣть отъ васъ незаслуженную клевету на него? Брайне прискорбно. Да и вамъ не грѣшно ли будетъ оскорблять клеветами святителя Божія? Ей, ей, грѣшно, если съ намѣреніемъ вы дѣлаете это.

Святитель Христовъ Григорій въ указанномъ вами мѣстѣ говоритъ о расколоучителяхъ, отдѣлившись уже отъ святой православной Христовой Церкви, и перечисляетъ въ слѣдующемъ порядкѣ: «таковыя особенно были: Юрьевца повольскаго протопопъ Аввакумъ, суздальскаго собора попъ Никита Пустосвятъ, попъ Лазарь, московскаго Благовѣщенскаго собора діаконъ Феодоръ и другіе. Исконный врагъ св. Церкви сперва вложилъ въ этихъ людей высокое мнѣніе объ ихъ умѣ и исполнилъ ихъ гордостію. Никита Пустосвятъ до такой степени мечталъ о своей мудрости, что на соборѣ, въ присутствіи всего высшаго въ Россіи духовенства и множества знатныхъ лицъ изъ свѣтскаго званія, сказалъ: „Азъ единъ искуснѣе въ божественныхъ писаніяхъ, неже вси архіереи.“ Затѣмъ слѣдуютъ приведенныя вами слова въ вопросѣ. Вотъ объ этихъ-то отщепенцахъ отъ св. Христовой Церкви святитель Христовъ Григорій и говорилъ, что они

по внутреннюю исконнаго врага защищаютъ исключительно только одни, такъ называемые старые обряды и обычаи, а новые хулятъ и отъ Церкви изъ-за этого отдѣляются. Но чтобы онъ признавалъ старые обряды и обычаи происшедшими отъ врага, онъ нитолько не говорилъ, но даже и не думалъ. Объ этомъ свидѣтельствуеетъ то, что онъ даже два нескромныхъ выраженія въ кн. „Обличеніе“ назвалъ нехорошими и писалъ такъ: „Оба эти выраженія, особливо первое, не хороши, и не оправдываемъ ихъ (стр. 106). А если святитель Григорій нехорошія выраженія о двуерстїи не оправдывалъ, то и самъ произносить ихъ не могъ. Старообрядцы въ этомъ жестоко ошибаются, а если не ошибаются, то съ не похвальнымъ намѣреніемъ клеветуютъ на него.

Вопросъ 18-й.

„Никифоръ арх. астраханскій говоритъ такъ: „Что же, страшныя клятвы и отлученія отъ Церкви, изложенныя въ Скрижали, соборномъ свиткѣ и „Обличеніи“, суть истины, мы отрицать не можемъ. Ибо оныя произнесены отъ проповѣдниковъ истины и защитниковъ всеобщаго преданія всей Православной Церкви“ (стр. 281). Тамъ же: „Клятву соборную трехъ святѣйшихъ патріарховъ, которая чрезъ себя есть важнѣйшая, поелику праведная и противъ виновныхъ положенная, кто разрѣшити можетъ; никто подлинно, кромѣ покаянія и обращенія“ (стр. 114, изд. 1800 г.). Если клятвы никто разрѣшить не можетъ, то какъ же Платонъ митрополитъ разрѣшилъ ихъ безъ согласія вселен. патріарховъ и дозволилъ единовѣрцамъ употреблять находящіяся подъ клятвою обряды“?

Отвѣтъ 18-й.

Пресвященный Никифоръ, архіепископъ астраханскій, правильно говоритъ, что обличенія, отлученія и клятвы положены на раскольниковъ и произнесены отъ проповѣдни-

ковъ истины, но только на раскольниковъ, а не на православныхъ, молящихся двуперсто. Преосвященный Никифоръ и на самихъ раскольникахъ клятвы за двуперстіе, употребляемое съ православной мыслию, не находилъ и писалъ такъ: „Сіи же ругательства и поношенія (т. е. клятвы и порицанія) были бы справедливы, если бы вы двумя нижними перстами и большимъ перстомъ хотѣли показать нѣкоторую разность въ Пресвятѣй Троицѣ, а верхнимъ и среднимъ нѣкоторое раздѣленіе, либо смѣшеніе въ двухъ естествахъ воплотившагося Слова. А какъ извѣстно, что не послѣдуете ни Арію, ни Несторію, ни Македонію, ни Діоскору, коего ученики суть армяне: то сіи ругательства и поношенія творцами ихъ отнесены не прямо къ вамъ, но къ подозрительному, новому и преданію всей Святой Церкви противному (т. е. съ арменской мыслию) [двуперстому] сложенію“ (стр. 276, изд. 1800 г.). Слѣдовательно, по словамъ преосвященнаго Никифора, ругательства и поношенія относятся къ не съ правою мыслию употребляемому двуперстому сложенію, къ двуперстію „*подозрительному*“, т. е., когда въ этомъ перстосложеніи употребляющіе его заключаютъ неправую, еретическую мысль; къ двуперстію же, употребляемому съ мыслию правою и въ союзъ съ Церковію они не относятся *).

Клятву же соборную и трехъ святѣйшихъ патріарховъ, какъ писалъ преосвященный Никифоръ, никто, дѣйствительно, разрѣшить не можетъ, кромѣ покаянія и обращенія ра-

*) Извѣстно, что преосвященный Никифоръ, еще прежде утвержденія и изданія правилъ о единовѣрїи въ 1800 году, дозволялъ въ своей епархіи раскольникамъ, оставившимъ раздоръ противъ Церкви и возвратившимся въ соединеніе съ нею, употреблять такъ называемые старые обряды и книги. О семъ подробно было писано въ „Братск. Словѣ“. Ясно такимъ образомъ, что преосвящ. Никифоръ двуперстіе и другіе старые обряды, когда они употребляются съ правымъ мудрованіемъ и въ союзъ (а не въ противленіи) съ Церковію, не считалъ недозволительными и неспасительными.

скольниковъ въ православіе. Въ православной Церкви Христовой такъ и дѣлается: когда раскольникъ обращается къ Церкви съ покаяніемъ и желаетъ быть покорнымъ сыномъ ея, тогда Церковь снимаетъ съ него клятвы, прощаетъ и разрѣшаетъ его; упорствующихъ же оставляетъ подъ клятвою и отлученіемъ: „дондеже вразумятся и возвратятся въ правду покаяніемъ“, какъ сказалъ великій московскій соборъ.

Старобрядцы еще обвиняютъ Св. Христову Церковь за то, что будто бы Платонъ митрополитъ московскій единолично, безъ согласія всел. патріарховъ, разрѣшилъ единовѣрцамъ употреблять старые книги и обряды, будто бы находящіеся подъ клятвою. Но я почти въ каждомъ отвѣтѣ объяснялъ и подробно еще объясню въ отвѣтѣ на 22 вопросъ, что книги, обычаи и обряды подъ клятвою никогда не находились, не находятся и сейчасъ, а находились и находятся подъ клятвою самые лица, содержащіе эти книги, обычаи и обряды и пзъ-за нихъ отдѣляющіеся отъ Церкви и произносящіе жестокия хулы на нее. Это первое.

Второе. Платонъ митрополитъ московскій не самъ единолично разрѣшилъ единовѣріе, но, главнымъ образомъ, разрѣшилъ его Св. Правительствующій Всероссійскій Синодъ. Но Синодъ разрѣшилъ единовѣріе также не самовольно, а по данному ему праву отъ святѣйшихъ всел. патріарховъ при утвержденіи въ Россіи Синода. Въ утвердительной грамотѣ Іереміи патр. константинопольскаго говорится такъ: „По Духу Святому Намъ возлюбленнаго и превожделѣннаго Императора въ Россійскомъ Святомъ великомъ Царствѣ учрежденный Синодъ. Есть и нарицается онъ нашимъ во Христѣ Братомъ, Святымъ и Священнымъ Синодомъ, отъ всѣхъ благочестивыхъ и православныхъ христіанъ, священныхъ и мірскихъ, начальствующихъ и подначальныхъ, и отъ всякаго лица сановнаго: и имѣетъ власть творити и совершать, елика четыре апостольскіи, святѣйшіи, патріаршіи престоли“ (стр. 10, изд. 1860 г.). То же самое буквально

говорить и Аѳанасій, патр. антиохійскій (тамъ же стр. 12). Следовательно, Св. Синодъ разрѣшилъ единовѣріе, какъ я выше говорилъ, не самовольно, а согласно полномочію святѣйшихъ всел. патріарховъ, данному ему въ то самое время, когда еще утверждень былъ въ Россіи Синодъ.

Вопросъ 19-й.

„При открытіи Платоновскаго единовѣрія, почему Св. Синодъ дозволилъ православнымъ пріобщаться Св. Таинъ у единовѣрческихъ священниковъ только при смертномъ случаѣ, а не всегда (пункт. 11).—или Св. Синодъ признавалъ единовѣріе не вполне православнымъ, или по другому чему?“

Отвѣтъ 19-й.

Вопросъ этотъ, мнѣ кажется, поставленъ не для познанія истины, а для притязанія къ Православной Церкви. Кому не извѣстно, что всѣ приходы какъ православныя, такъ и единовѣрческія ограничены церковнымъ закономъ. Каждый православный священникъ извѣстнаго прихода не имѣетъ права вмѣшиваться съ требами въ чужой приходъ, кромѣ какой либо нужды. Даже епископъ извѣстной епархіи не имѣетъ права вмѣшиваться въ управленіе не подлежащей ему епархіи, кромѣ также какой либо нужды. Такъ и единовѣрческія священники ограничены тѣмъ же церковнымъ закономъ и не имѣютъ права вмѣшиваться въ чужіе не только православныя, но и единовѣрческія приходы, развѣ только по исключительной нуждѣ и обстоятельствамъ.

*) Извѣстно, что и на востокѣ константинопольскимъ патріархомъ дозволено уже старообрядцамъ, оставившимъ расколъ и соединившимся съ Церковію православною, единовѣріе. Старообрядцы могутъ прочитать о семъ въ книгѣ извѣстнаго имъ Т. И. Филиппова. Такимъ образомъ то, что сдѣлано митр. Платономъ и россійскимъ Св. Синодомъ, признано за законное и восточными патріархами. Значить, вопросъ старообрядцевъ является теперь запоздалымъ уже и излишнимъ.

А. Лебедевъ.

Старообрядцы скажутъ: „если Церковь держалась этого разграниченія, то почему же единовѣрцу дозволено тѣмъ же 11 пунктомъ приобщаться у православнаго священника во всякое время безпрекословно, а православному у единовѣрскаго только при смертномъ случаѣ? Стало быть, — скажутъ они, Церковь считала законными таинства только въ Православной Церкви, а въ единовѣрской не законными. Отвѣтствуя: если бы православная Церковь считала въ единовѣрской церкви таинства не законными, то она не позволила бы и при смертномъ случаѣ приобщаться православному у единовѣрскихъ священниковъ, какъ не позволяетъ приобщаться у австрійскихъ и бѣглыхъ поповъ, считая ихъ не законными, — а коль скоро позволила православному у единовѣрскаго священника приобщаться хотя и при смертномъ случаѣ, то она тѣмъ самымъ ясно доказала, что таинства въ единовѣрской церкви признаетъ она святыми и спасительными. При открытіи единовѣрія, Церковь руководилась правомъ ограниченія приходскихъ священниковъ—это вѣрно; но преимущество дала православнымъ священникамъ предъ единовѣрскими, потому что они природные сыны св. Православной Церкви и по наслѣдству имѣютъ твердыя основанія и убѣжденія въ истинности ея. Тогда какъ единовѣрцы и рукополагаемые къ нимъ изъ среды же ихъ священники такой твердости не имѣли и есть пришедшіи отъ другого общества и предѣла. Мы видимъ изъ каноническихъ правилъ, что и въ древнія времена были подобные случаи: 81 прав. Карѳагенскаго собора повелѣваетъ епископу, отъ чужаго предѣла инока поставльшему во игумена, не сообщаться съ прочими епископами, но только „во своей ему церкви да служитъ и со своими людьми да приобщается“, — тогда какъ иноки, возведенные изъ своего предѣла во игумены, служили и приобщались со всеми епископами во всякое время безвозбранно. Ясно, что св. Карѳаген. соборъ установилъ это не въ униженіе совершаемыхъ — „въ своей ему церкви“ — таинствъ, но въ ограниченіе поставленному изъ чужаго предѣла игумену. Такъ и 11 пунктъ правилъ единовѣрія вовсе не различаетъ и не унижаетъ силы таинства, совершаемаго въ православной и единовѣрской церкви, а только ограничиваетъ единовѣрскаго священника, — какъ пришедшаго изъ чужаго предѣла и, даже, изъ обще-

ства не принадлежащаго къ православію, — не вмѣшиваться въ чужой православный приходъ, кромѣ нужды, а исправлять только требы въ своемъ приходѣ и для своихъ вѣр-
ренныхъ ему людей. Однимъ словомъ сказать: вопіюсе
этотъ поставленъ старообрядцамъ совершенно излишній и по
меньшей мѣрѣ притязательный

(Окончаніе слѣдуетъ).

В О З В А Н І Е.

Съ Божіею помощью, 30-го сего Августа, положенъ первый камень Варшавскаго православнаго собора. Историче-
скій характеръ и государственное значеніе воздвигаемаго
сооруженія были выяснены въ предыдущихъ воззваніяхъ, не
оставшихся, какъ и слѣдовало ожидать, безъ отвѣта. Добро-
вольныя пожертвованія, стекавшіяся изъ близкихъ мѣст-
ностей и дальнихъ окраинъ Россіи и соутствующія самыми
искренними благопожеланіями, дали возможность приступить
къ закладкѣ храма, но къ сожалѣнію не обезпечили еще
собою доведенія до конца начатой постройки. Нужно, чтобы
это народное русское дѣло двигалось безъ замедленія и по-
мѣхи; необходимы дальнѣйшія пожертвованія! Православные
русскіе люди! Къ Вамъ обращенъ этотъ призывъ. Отзови-
тесь! Откликнитесь!

Предсѣдатель Строительнаго Комитета Варшавскій Генера-
ль Губернаторъ, Генераль-Адъютантъ *Гурко*.

СОДЕРЖАНІЕ: изъ миссіонерской практики приходскаго священ-
ника. — Отвѣты миссіонера Саратовской епархіи, священника Павла Шал-
кинскаго, на двадцать четыре вопроса старообрядцевъ поповцевъ (продол-
женіе). — Воззваніе. — Объявленія.

Редакторъ, Ректоръ Семинаріи, протоіерей П. Извѣковъ.

Дозволено цензурою. Саратовъ 31 августа 1894 г.

Цензоръ, протоіерей М. Соколовъ.

Саратовъ. Типографія Губернскаго Земства.